

По пути все весело переговаривались и смеялись, однако глаз с Вэнь Шияня никто не сводил.

Вэнь Шиянь уже привык к таким взглядам, но это не мешало ему по-прежнему их ненавидеть.

Подобное внимание заставляло его чувствовать себя товаром, дешевой вещью, выставленной на всеобщее обозрение, чтобы каждый мог поглазеть и удовлетворить свое любопытство.

Отвратительно! От этих взглядов его воротило еще сильнее, и даже люди, смотревшие так, начинали вызывать у него тошноту.

Вэнь Шиянь опустил голову, скрывая раздражение в глазах.

Сы Цинъюэ, наблюдая за происходящим, был поражен. Ему доводилось сталкиваться с западными концепциями любви, выходящей за рамки гендера.

Поначалу он считал это не более чем фарсом, полагая, что в реальной жизни подобные сюжеты невозможны.

Но, глядя на Вэнь Шияня, Сы Цинъюэ, кажется, начал понимать, почему возникают чувства, идущие вразрез с общепринятыми нормами.

Тем не менее Вэнь Шиянь, судя по всему, терпеть не мог, когда на него смотрели с собственническим желанием.

Поэтому, даже если сам Сы Цинъюэ и питал к нему тайные чувства, он не мог позволить себе утратить бдительность, как остальные.

Это вызвало бы лишь еще большее отторжение. В конце концов, когда кто-то смотрел так на самого Сы Цинъюэ, ему это тоже было крайне неприятно.

Сы Цинъюэ невозмутимо наблюдал за Вэнь Шиянем, но, когда тот поднял голову, быстро отвел взгляд.

Вэнь Шиянь посмотрел вверх, но не на Сы Цинъюэ, а на пейзаж за окном машины.

Вскоре, когда небо начало темнеть, они прибыли на место.

Жители бригады Циншань и старые городские переселенцы ждали их в одном месте, и, судя по виду, были очень рады прибытию новичков.

Как только машина остановилась, их сразу же обступили. Вэнь Шиянь поспешно отодвинулся

вглубь салона, боясь, что его вот-вот вытянут наружу.

Он наблюдал за этой сюрреалистичной сценой: какая-то женщина схватила за руку молодого парня.

Тот проговорил:

— Тетушка, не волнуйтесь, мы никуда не убежим. Вы такие гостеприимные.

Услышав это, женщина не обрадовалась, а с пренебрежением взглянула на него:

— Ты загораживаешь вещи, которые Цзян Кайфэн купил для нас! Кому ты вообще нужен?

— Городские как всегда умеют заговаривать зубы. Всем следить за своими детьми!

Поначалу сельские жители были воодушевлены приездом переселенцев, надеясь, что те помогут им наладить жизнь.

Однако никто не ожидал, что эти горожане не только не принесут пользы, но и начнут морочить голову деревенской молодежи.

Работать толком не умеют, зато нос воротят, считая сельскую прописку чем-то низким.

Все знали, что сегодня Цзян Кайфэн поехал встречать переселенцев, поэтому и попросили его привезти кое-какие вещи.

В конце концов, все заняты, когда еще выберешься в город?

— Как зовут этого паренька? Тетушке ты кажешься таким знакомым, это, наверное, та самая судьба, о которой вы, городские, говорите!

Увидев Сы Цинъюэ, женщина просияла — такая внешность среди молодежи встречалась редко.

Но, заметив Вэнь Шияня, она тут же решила, что краше парня в жизни не видела.

Даже если он не способен к тяжелому труду, ну и что? Ее дочь умеет работать, причем отлично.

— Бесстыдница! Не слушайте ее, парень. Я считаю, что именно у нас настоящая судьба, у меня есть дочка...

Сы Цинъюэ придвинулся к Вэнь Шияню. Видя, как тот пытается отступить, но упирается в стенку, он на мгновение помрачнел, но тут же взял себя в руки.

— Товарищ Вэнь, похоже, вы очень нравитесь местным дамам.

Вэнь Шиянь взглянул на него, пытаясь понять подтекст, но лицо Сы Цинъюэ оставалось невозмутимым, словно он просто констатировал факт.

— Мгм.

Вэнь Шиянь собрал свои вещи, выискивая подходящий момент, чтобы выйти.

— Не толкайтесь! Дайте сначала выйти тем, кто в машине, а потом я раздам ваши вещи.

Как только Цзян Кайфэн вышел из машины, он сразу увидел толпу и Вэнь Шияня, пытающегося выбраться.

Несмотря на тесноту, его взгляд мгновенно выделил Вэнь Шияня.

После слов Цзян Кайфэна люди неохотно расступились.

Цзян Кайфэна здесь не боялись — боялись его невесту, Ся Чжиюэ.

Внешне она казалась мягкой и благородной, но все помнили, как она подставила предыдущего главу бригады.

Вслух об этом не говорили, но в душе все понимали. Цзян Кайфэн был военным, человеком честным, поэтому все острые вопросы решала Ся Чжиюэ.

— Ладно, выходите быстрее, я еще не обедал.

Кто-то из новоприбывших переселенцев пробормотал себе под нос:

— Разве нас не должны были встречать с радостью?

Их поведение вызывало разочарование. Правду говорят: городским переселенцам никогда не найти общего языка с сельскими жителями.

— Раз уж все собрались, пусть новые товарищи представятся, чтобы потом не возникало недоразумений.

Цзян Кайфэн организовал людей, освободив место. Новички, смущаясь, начали представляться.

— Здравствуйте, уважаемые земляки, меня зовут...

Пока остальные представлялись, Вэнь Шиянь осматривал обстановку.

Рядом с Цзян Кайфэном стояла эффектная женщина, которая совершенно не вписывалась в окружающую обстановку.

Она бросила на Сы Цинъюэ злобный взгляд, который, впрочем, тут же исчез.

Похоже, это и есть героиня, вернувшаяся из прошлой жизни. Вэнь Шиянь помнил, что в прошлой жизни Ся Чжиюэ хитростью заставила Сы Цинъюэ быть с ней.

Позже, когда Сы Цинъюэ уехал отсюда после вступительных экзаменов в университет, он раскрыл все махинации Ся Чжиюэ, из-за чего ее репутация была уничтожена, а семья стала посмешищем в деревне.

Но Ся Чжиюэ отказывалась верить, что Сы Цинъюэ не испытывал к ней ни капли чувств, и тайком поехала за ним.

Только встретившись с ним лично, она поняла, что он действительно не проявляет к ней ни малейшего интереса.

Она пыталась преследовать его, ведь Сы Цинъюэ был не только красив, но и имел блестящие перспективы.

Однако он оказался слишком жесток и просто женился на дочери состоятельных родителей.

Сама девушка даже не успела вмешаться — ее выставили из провинции те, кто пытался выслужиться перед семьей невесты.

Лишившись всего, Ся Чжиюэ до конца дней жила в горьком раскаянии.

Когда она увидела Цзян Кайфэна по телевизору, то призналась себе, что жалеет о многом.

Если бы она тогда не разорвала помолвку, сейчас рядом с ним стояла бы она, а не эта изнеженная Линь Цзяоцзяо. Она горько сожалела.

Если бы можно было начать сначала, она бы сделала все, чтобы загладить вину перед Цзян

Кайфэном. Они бы жили счастливо, и он любил бы ее всем сердцем.

Когда все представились, Цзян Кайфэн повел их в общежитие для переселенцев.

— Товарищ Вэнь, не могли бы вы помочь мне с вещами? — Линь Цзяоцзяо застенчиво посмотрела на Вэнь Шияня.

Тот был так популярен, что она решила проявить инициативу.

Хотя она уже встретила Цзян Кайфэна — императора, который в прошлой жизни носил ее на руках, — в этой жизни она не хотела снова выходить за него замуж. Она хотела Вэнь Шияня.

У него была такая привлекательная внешность и манеры. Должно быть, он из хорошей семьи. С ним ее жизнь сложится куда лучше.

Вэнь Шиянь не знал, что у нее на уме, и, глядя на ее кокетливое лицо, ответил:

— Прошу прощения, у меня самого много багажа.

<http://bllate.org/book/21497/2202071>